

ИРОНДЗИНАД КАК ОСОБЫЙ ТИП МИРОВОЗЗРЕНИЯ ОСЕТИН

Р. Я. ФИДАРОВА,
доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
СОИГСИ им. В. И. АБАЕВА

Сегодня осетиноведение – это отрасль мировой науки, исследующая очень важную часть общечеловеческой культуры в разных сферах теоретического и прикладного знания. И задача заключается в том, чтобы с позиций высокого уровня современного знания изучить общие теоретические, базисные основы, породившие именно данный тип общечеловеческой культуры.

С этой точки зрения весьма важно актуализировать исследования общеметодологического, философско-мировоззренческого характера, которые помогут понять и представить осетиноведение как современную отрасль мировой науки.

В данном контексте представляются актуальными постановка и решение проблемы *ирондзинад*-а как особого типа мировоззрения осетин.

Термин *ирондзинад* впервые употребил Губади Дзагуров, анализируя содержание газеты «Ног цард», которая выходила в 1907 г. в Тифлисе на осетинском языке. Оценивая деятельность работников редакции, Г. Дзагуров писал, что газета стояла «на националисти-

ческих позициях единого потока, т.е. содружества всех осетин, независимо от классовой принадлежности, в целях приобщения всего осетинского народа к благам культуры» [1, 603]. В ней, как он далее писал, «появились материалы ярко националистического содержания и характера, в которых проводится возвеличение прошлого осетинского народа, восхваление осетинского адата, восхваление Хазби, идеализация Шамиля,.. признание осетинских адатов лучшими в мире, подобных которым у других народов нет (см. у Цоколаева *ирондзинад* и в статьях Карцайаг)» [1, 604]. Понятно, что Г.Дзагуров термин *ирондзинад* употреблял в негативном аспекте. При всем уважении к личности Дзагурова Губади, сыгравшего выдающуюся роль в становлении осетиноведения на одном из ответственных этапов его истории, с подобной оценкой содержания газеты «Ног цард», трудно согласиться. Так, Карцайаг публикует статью «Ирон æгъдауттæ» в №31, в которой констатирует, что во времена предков горцы жили компактно, изолированно, а потому свои традиции и обычаи сохрани-

ли в неприкосновенном виде. Теперь же другие времена настали: идет активный процесс общения с другими народами. Естественно, меняются и традиции. И, как замечает автор, к сожалению, некоторые, побывав в других местах, смотрят сверху вниз, осуждают свои традиции и обычаи. Он считает это недостойным звания осетина. Особенно огорчает его, что, во-первых, нет у нас понятия чести, достоинства, т.е. «кад», во-вторых, нет уважения к старшему, в третьих, нет достойного отношения к гостю [2, 31].

То, что газета не идеализировала осетинские традиции и обычаи, видно из статьи «Хистытæ нæ сафæг» [2, 55], подписанной псевдонимом «Иунаг» и осуждающей слишком большие расходы при похоронах, а в фельетоне «Ирæд», подписанной псевдонимом «Вано», осуждалась практика разорения жениха перед свадьбой.

Важно отметить, что газета очень много внимания уделяла формированию национального духа и самосознания. Не случайно авторами в ней выступали такие патриоты, как Гаппо Баев, Елбиздико Бритаев, Сека Гадиев и др.

Термин *ирондзинад* нами позаимствован у покойного профессора Х. Хадикова, употреблявшего данное понятие в узко психологическом смысле [4]. Мы же используем его в более широком философском аспекте, как наиболее емко и полно выражающий сущность категории социально-исторического, духовного, философского феномена, каким является этническое мировоззрение.

В этом отношении *ирондзинад* касается таких вопросов, которые никогда не могут быть решены окончательно: они требуют постоянного осмысления в свете нового духовного опыта, новых знаний применительно к конкретной ситуации. Они всегда продолжают быть

очень актуальными, и в каждую эпоху их постановка есть не просто продолжение традиции, но и выявление новой перспективы в них. В каждую историческую эпоху они решаются в зависимости от уровня развития общественного сознания и общественного прогресса.

Своеобразие проблем *ирондзинад-а*, на первый взгляд, дает возможность противопоставить их проблемам частных наук осетиноведения. Вникнув в их природу и сущность, также можно прийти к ложному выводу о том, что проблемы *ирондзинад-а* и частных наук осетиноведения настолько взаимопроникают, что нет необходимости специально о них говорить. Обе эти крайности – ложные послышки. Первая ведет к отрыву осетиноведения от *ирондзинад-а*, который составляет его сердцевину, основной его предмет. А вторая просто растворяет проблему *ирондзинад-а* среди частнонаучных проблем осетиноведения, истории, культуры, науки.

Однако же специфичность проблем *ирондзинад-а* предполагает их органическую связь с историей, наукой и культурой народа.

Прожитая осетинами история культуры насчитывает не одну тысячу лет. И потому можно сказать, что осетин – это человек, живущий в знаково-символическом мире, творящий этот мир и ассимилирующий его. Этот мир (осетинский национальный космос) в многообразии его символических систем (и систем ценностей, которые в этих символах выражены) и есть мир осетинской культуры. То есть осетин выступает как носитель культуры, объективациями которой являются ее элементы: наука, искусство, язык и т.д., а *ирондзинад* выступает как *специфическое выражение жизненного единства, несущее в себе наиболее богатую информацию о сущности жизни и человека.*

Ирондзинад выступает в качестве эстезиологии национального духа, изучающей своего субъекта, как личное жизненное единство, если можно так выразиться, в контексте данной мысли.

Каждый народ вынашивает и осуществляет в своей истории духовные акты особого значения, которые придают всей его культуре и облику своеобразный характер. То есть, в этом духовном творчестве каждый народ имеет свои специфические особенности, образующие его национальный духовный уклад. Так, каждый народ по-своему вступает в брак, рождает, болеет, умирает. По-своему ленится, горюет, плачет, радуется, молится, острит и ораторствует. По-своему созерцает, что наглядно отражается в его фольклорном создании. Сами «узлы» исторически определенного национального характера: инстинкты, страсти, темперамент, чувства, воображение, воля, мысль, – проявляются у каждого народа по-своему. И объясняется это множеством факторов. Осетинский народ имеет очень сложную историю, полную драматических эпизодов, и это сформировало тот его облик, который он сейчас имеет.

Человек при рождении автоматически получает конкретное «наследие»: Родину, государство, законы, семью, родителей, свою «нишу» в социально-исторической иерархии общества. Все это в определенной мере предопределяет всю его дальнейшую судьбу. Как бы «навязывает» ему ту или иную социальную перспективу и роли. Но, чтобы достойно заступить на свою историческую «вахту», человеку нужна личная духовность. Вот ее-то и формирует осетинское бытие в виде понятия *ирондзинад*.

В осетинском доме гостю предлагают лучшее угощение, последние деньги отдают на похоронах, в тяжелую минуту стараются поддержать нуждающегося

морально и материально. До сих пор у осетин есть понятие «зиу», т.е. безвозмездная помощь при выполнении особо тяжелой работы. Есть особенно доверительные, братские отношения между выходцами из одного села, ущелья, глубинная сокровенная суть которых в том, чтобы помочь человеку реализовать заложенные в нем от природы творческие возможности и потенциалы. Есть особенно уважительные отношения между поколениями, полами. Все это – предопределяется понятием *ирондзинад*. То есть, *ирондзинад* – это особая философия жизни, которая отвечала на все вопросы бытия человека в мире, давала ориентиры в любой жизненной нужде, отвечала на самые жгучие вопросы о смысле или бессмысленности всего человеческого бытия. Поэтому *ирондзинад* и оказал такое мощное влияние на все бытие осетин, их духовность и национальный склад мышления, национальный тип характера, особый тип культурного развития.

Ирондзинад – основа цельного существования традиционного общества, *ирондзинад* явился важнейшим механизмом поддержания целостного структурного единства народа. То есть, социально культурный процесс к *ирондзинад*-у относится как к особому типу мировоззрения, составляющему основу этого процесса.

Словом, *ирондзинад* – это единое основание, сердцевина всей осетинской культуры: материальной, духовной, художественной.

Сущность структуры *ирондзинад*-а составляют понятия и категории: *фарн, æфсарм, æгъдау, уæздандзинад, лæгдзинад, кад, намыс, ном, аив, рæсугъддзинад* и т.д.

Особенность этих категорий и понятий в том, что, во-первых, – они имеют самодостаточную ценность, во-вторых,

являясь элементами структуры *ирондзинад*-а, они имеют собственную структуру, причем, очень сложную. Так, скажем, *фарн* – это духовность; *афсарм* – это мораль, нравственность; *агъдау* – это этикет и т.д.

Ирондзинад определяет историческую жизнь народа, т.к. является общим мировоззрением нации, этническим мировоззрением.

Ирондзинад как ядро культуры нации, как внутренняя, духовная ее «самость», ярко проявляется в обрядах, традициях, фольклоре, в художественном сознании осетин. Как тип мировоззрения формирует этническую картину мира, т.е. более или менее сложную и систематизированную совокупность образов, представлений и понятий, в которых и через которые осознается мир в его целостности и единстве.

В основе *ирондзинад*-а лежит, конечно же, непосредственный обыденный опыт. И, значит, он тесно связан с этим опытом и теми вопросами, которые им порождаются. В процессе своего становления, т.е. в процессе исторического развития осетинского народа, *ирондзинад* дистанцируется от этого опыта, который тем не менее остается его живительным источником. Словом, важным источником *ирондзинад*-а и его составляющих элементов является бытие, – бытие индивида; осмысление им своего существования; перспектив своего бытия. Но, если уже каждый осетин имеет в душе *ирондзинад*, который соответствует его жизненному опыту, то он тем более присущ социальной группе, народу, обладающему своим историческим опытом. Ведь народ заинтересован в *этнической идеологии*, которая бы обосновывала его положение в мире, а не только в обществе, его отношение к миру в целом.

Историческое развитие народа рождает множество проблем мировоззренческого характера. Они связаны с социальным бытием человека, с осмыслением данного бытия и человеческой деятельности. Это проблемы соотношения духовного и материального в жизни общества, наличия нравственного прогресса, проблемы добра и зла, социальной справедливости и т.д. Много проблем дают и потребности эстетического, художественного освоения мира, и главная из них – проблема прекрасного, проблемы первоосновы мира, бесконечности или конечности пространства, проблемы субъектно-объектных отношений.

Ирондзинад связан внутренне с обыденным знанием. Это наглядно проявляется в языке. *Ирондзинад* оперирует словами, которые фиксируют жизненный опыт индивида, обеспечивают, т.е. обслуживают повседневную практику людей и непосредственные контакты с окружающей действительностью, с социумом.

Категории *ирондзинад*-а формируются в процессе развития культуры и оформляются в структурах обыденного языка. *Ирондзинад* углубляет, эксплицирует, систематизирует смысл этих понятий, в то же время сохраняя и их обычный смысл: *агъдау*, *афсарм*, *кад*, *намыс* и т.д.

Содержание *ирондзинад*-а включает и установку здравого смысла с его *стремлением познания ближайших причин явлений и использование их в повседневной практике*.

В недрах обыденного сознания кристаллизуется драгоценная суть человеческой жизни, которая называется «*мудростью*», т.е. это философия традиционного осетинского общества.

Все общественные связи и отношения, религиозные и правовые системы,

все теоретико-научные взгляды, проявляющиеся в истории конкретной эпохи и традиционного общества, действительно могут быть правильно поняты и оценены, если верно поняты и оценены не только материальные и социальные условия жизни общества в конкретную эпоху, но и нечто особенное, детерминирующее и материальные, и социальные отношения, т.е. *ирондзинад* как феномен этнической идеологии, как важнейшая духовная субстанция, пронизывающая собой все сферы народного бытия, его сокровенную сущность.

Конечно, именно осетинское бытие породило *ирондзинад*: здесь отношения – причинно-следственные, и доминанта-общественное бытие. Но и *ирондзинад* как особый тип мировоззрения воздействует (и очень активно) на него. Здесь даже выдвигается принцип опережающего отражения отдельных сторон общественного бытия. Ведь *ирондзинад* предлагает клишированные формулы во всех сложных ситуациях, тем самым связывая, по своим законам, объективные и субъективные факторы человеческой жизнедеятельности.

Содержание же понятия «Общественное бытие осетин» составляет все богатство и многообразие экономической, социально-политической и духовной жизни и деятельности людей, сцементированное *ирондзинад*-ом как особым типом мировоззрения осетин.

Ирондзинад – активная идеальная форма общественно-творческой деятельности людей, общества и характеризуется целенаправленностью и контролем над поведением людей, оценкой общественно-значимых явлений и фактов.

Все проблемы *ирондзинад*-а спроецированы на его объект, т.е. осетинское бытие во всех его проявлениях, во всем богатстве его причинно-следственных связей. И все эти проблемы отража-

ют его специфику, обусловлены им. *Всеобщее* в системе «Мир и человек» и составляет предмет познания *ирондзинад*-а. Проблемы эти предельны для бытия осетина, для общей программы его деятельности, для его культуры. Мировоззренческая суть их в том, что они охватывают мир в целом, жизнь человеческую целиком, отношение человека к миру целостно и системно.

Ирондзинад оперирует понятиями предельными: материя, пространство, время, движение, причина, возможность, необходимость и т.д., – т.е. теми, что лежат в основе любого рода человеческой деятельности, в основании всей человеческой, в т.ч. и осетинской, культуры, ведь вряд ли можно найти такой вид человеческой деятельности, который бы не был вызван определенными причинами или не протекал бы в каком-то временно-пространственном измерении. И поскольку нет смысла ставить вопрос о причине самой причинности, то эти проблемы есть наиболее универсальные формы целостной совокупности многообразных отношений человека к миру. То есть, сама предельная широта проблем *ирондзинад*-а связана с их фундаментальностью для понимания мира, жизни, человека, отношения человека к миру.

Ирондзинад – не свод знаний о природе, обществе и человеке, и не часть сознания, а его интегрирующее начало.

Ирондзинад является как бы духовной призмой, сквозь которую субъект-носитель воспринимает окружающую его действительность. В этом смысле можно предложить три подхода к изучению феномена *ирондзинад*: гносеологический, социологический и аксиологический.

Гносеологический подход позволит изучить *ирондзинад* с точки зрения отражения им действительности, т.е. со-

средоточить внимание на том, что и как отражается. А отсюда – раскрыть содержание *ирондзинад*-а, объект и уровни отражения. Показать его место и роль в структуре общественного сознания традиционного осетинского общества, истоки его, объем и характер входящих в него составляющих.

Социологический подход акцентирует внимание на социальных основах *ирондзинад*-а, его функциональной роли в обществе. И здесь *ирондзинад* раскрывается как духовный феномен, выражающий интересы национального развития и содержащий формулировки их целей, философских концепций и нравственно-этических идеалов. Данный подход поможет определить масштабы *ирондзинад*-а и глубину его проникновения в общественное сознание той или иной исторической эпохи.

Оценочный или аксиологический подход даст возможность показать, что *ирондзинад* – не просто совокупность идей и представлений о явлениях материального и духовного мира, но и несет в себе определенную оценку явлений реальной действительности с позиций таких понятий, как добро и зло, прекрасное и безобразное, справедливое и несправедливое и т.д. То есть здесь существенна роль ценностно-нормативной ориентации субъекта – носителя *ирондзинад*-а.

Категории аксиологии, ценностные установки, конечно же, носят конкретно-исторический характер. Но они относительно самостоятельны все же от экономической и социально-политической жизни общества. Поэтому некоторые культурные, духовные, эстетические ценности древних времен пережили свою эпоху и как общечеловеческие ценности входят в состав современного *ирондзинад*-а.

И так, три подхода к исследованию феномена *ирондзинад*-а, использованные комплексно, системно, дадут возможность раскрыть его *сущность, структуру и особенности*.

Отдельный человек, который не имеет даже понятия о философии в ее теоретическом, т.е. систематизированном виде, может, тем не менее, неосознанно, но творчески жить в *ирондзинад*-е, утверждать его в своей жизнедеятельности и руководствоваться им в процессе общественной практики. Но суть диалектики здесь не так проста: философия все же составляет общетеоретическую, методологическую основу всех мировоззренческих систем и *ирондзинад*-а в том же числе.

Предметом *ирондзинад*-а являются наиболее общие черты: свойства, законы объективной действительности, охватывающие природу и общество, природную и социальную сферу человеческой деятельности.

Познание мира – задача очень сложная, и в каждую историческую эпоху ограничено уровнем развития материальной и духовной культуры. То есть, как способ отражения реальности, *ирондзинад* имеет дело с уже освоенной человеком действительностью. Мир познаваем, и познаваем через *ирондзинад* для человека, разумеется, определенного времени и пространства, т.е. в конкретных координатах бытия. Ведь через *ирондзинад* выявляются универсальные связи, в систематизированном виде дается общая картина мира как связанного целого,

Что придает целостность *ирондзинад*-у как типу мировоззрения? Это понимание и приятие *целостности и единства реального мира, всеобщей связи явлений, общих объективных закономерностей, детерминизма социально-исторических процессов*.

В ирондзинад-е существуют два важнейших аспекта, определяющих его мировоззренческую сущность. Это, во-первых, обобщенные представления о мире, и, во-вторых, отношение человека к объективной действительности. То есть, акцент здесь ставится на взаимоотношение человека с природой и обществом. А это исключает пассивность и созерцательность как основы миропонимания и выдвигает человека, т.е. деятельное, преобразующее мир существо, располагающее всем богатством своих социальных связей.

Ирондзинад как тип мировоззрения проявляется не в том, что открывает не одно отдельное отношение, а *всеобщее в отношениях человека к действительности, осмысленное в сложном единстве познавательной, преобразующей, эмоционально-оценочной, человеческой деятельности*. Словом, предметом *ирондзинад-а*, как особого типа мировоззрения выступает всеобщее в связях «мир – человек», всеобщее во взглядах на мир и жизнь человека, всеобщее в отношениях человека к миру и мира к человеку. То есть, ответ на вопрос: что есть мир, и какое в нем место занимает человек.

Ирондзинад выполняет определенные функции по отношению к человеку, социальной группе, народу в целом, к науке, искусству и другим явлениям социальной жизни. Функция – в данном случае нами рассматривается как способ проявления активности системы *ирондзинад-а*, общий тип решаемых этой системой задач.

Ирондзинад – это особое мировоззрение, т.е. совокупность взглядов на мир в целом и на отношение человека к этому миру. *Ирондзинад* интегрирует в себе такие другие формы мировоззрения, как мифологическое, религиозное, художественное, обыденное. Сам же

ирондзинад относится и к научной сфере общественного сознания (к рациональной), и к ненаучной (иррациональной) сфере. *Ирондзинад* имеет своеобразный категориальный аппарат, который опирается в своем развитии не на какую-то отдельную научную дисциплину, а на все науки осетиноведения, на объединенный совокупный опыт развития нации. Ведь сущность *ирондзинад-а* – в утверждении диалектики общего и единичного в системе «мир – человек».

Со стороны своего метода *ирондзинад* выполняет несколько функций по отношению к осетинскому бытию: эвристическую, координирующую, интегрирующую и логико-гносеологическую.

1. Сущность эвристической функции состоит в приросте новых знаний и представлений, в т.ч. и научных. В создании предпосылок для научных открытий. Результатом этого является нарождающаяся система новых понятий и категорий в сфере научного познания: *ирондзинад, æгъдау, æфсарм, фарн, лагдзинад, уæздандзинад, аив, рæсугъддзинад*, и др. Любая частная наука, занимающаяся осетиноведением, не может обходиться без понятия – *ирондзинад-а* и других его составляющих. Ведь без них невозможно решать сложные теоретические, фундаментальные проблемы.

Конструирующая роль ирондзинад-а в выработке новых научных представлений и теорий может быть непосредственной, т.е. на базе *ирондзинад-а*, а может быть и опосредственной, через частнонаучную картину мира, которую помогает создать *ирондзинад*. Тут важную роль играют понятия и идеи, представления, составляющие *ирондзинад*. Ведь все понятия, составляющие *ирондзинад*, выводимы логически из эмпирически данного.

2. Координирующая функция ирондзинад-а заключается в координировании методов в процессе научного исследования, *ирондзинад* и его составляющие используются в разных науках: философии, филологии, эстетике, психологии, педагогике и т.д.

3. Интегрирующая функция ирондзинад-а заключается в объединении в одно целое, т.е. в *ирондзинад-е*, разных элементов осетинского бытия. Этот термин «интеграция» (от латинского *integration* – восстановление, восполнение) применяется во многих науках в статусе общенаучного понятия, и по своей всеобщности относится к классу философских категорий. В отношении к функциям *ирондзинад-а* этот термин выражает объединение множества элементов, составляющих систему, целостность. Тут же выявляются недостающие элементы в системе *ирондзинад-а*, объясняются ее специфика, роль и суть ее элементов и т.д.

4. Логико-гносеологическая функция ирондзинад-а заключается в логико-гносеологическом обосновании тех или иных составляющих структуру *ирондзинад-а*.

Итак, *ирондзинад* как тип мировоззрения, как этническая идеология, формирует определенную этическую и научную картину мира. И в этом его сущность и назначение.

В *ирондзинад-е* сосредоточены потенциально два уровня освоения действительности: теоретический и эмпирический. Если к *ирондзинад-у* подходить с точки зрения научно-рационалистической, то в его формировании, как мировоззрения, участвуют многие науки. А важнейшим способом при этом становится обобщающая работа мышления, т.е. «снятие» частного во всеобщем. А результат – это высший уровень интегрирован-

ности научных и эмпирических знаний. То есть, это всесторонне завершенная картина мира и его познания, конкретное мирозерцание. Именно участие разных частных наук и эмпирии в создании *ирондзинад-а* как мировоззрения, а не прямое их вхождение в него – один из важнейших признаков *научности* его как мировоззрения. При этом проявляется особый характер мировоззренческих проблем *ирондзинад-а* – их всеобщность для индивида, социальной группы, нации; всеобщность, составляющая систему конкретно-всеобщего.

Для выделения в *ирондзинад-е* двух уровней освоения действительности есть, прежде всего, *предметно-содержательное основание*. Предмет *ирондзинад-а*, как мы уже неоднократно подчеркивали, *целостен*, но сущность его может рассматриваться с разных сторон, неодинаковых по глубине и имеющих разное направление. Поэтому отражение фрагментов сущности и проявлении сущности является основой для *эмпирического*, а отражение целостности, т.е. *взаимосвязи отдельных сторон сущности*, есть предметно-содержательное основание для теоретического уровня. Частный факт *ирондзинад-а* рассматривается как факт мировоззренческий, т.е. такой факт, в котором заключено философско-мировоззренческое обобщение.

Факты и явления осетинской действительности – сами по себе еще не основа для теории *ирондзинад-а*. Знание о них должно быть подвергнуто определенной *мировоззренческой интерпретации*. То есть, это не просто объективный феномен, а их осмысление, вернее, знание, которое отражает какой-то момент, фрагмент, аспект в предмете *ирондзинад-а*, внося вновь нечто новое в мировоззрение *ирондзинад-а*. И, как

правило, в методологию его изучения как выдающегося социально-исторического феномена. Это всё – первая особенность. Вторая же в том, что источники формирования *ирондзинад*-а весьма разнообразны. При этом факты тут имеют разную степень важности, существенности, в связи с чем их можно делить на фундаментальные и частные. Конечно, факты имеют большое значение; они лежат в основе теории, но все же нельзя преувеличивать их роль.

Факт, явление – относительно самостоятельны от системы мировоззренческих представлений *ирондзинад*-а. И в генетическом плане они испытывают сильное воздействие самой объективной реальности национального бытия. В этом смысле они и составляют внутренние истоки, основание теории *ирондзинад*-а, которая должна опираться на эти факты и составлять из них саму себя и объяснить природу и сущность *ирондзинад*-а. Ведь *ирондзинад* имеет причинность, целостность, системность, время и пространство и т.д.

При формировании теории *ирондзинад*-а надо исходить не только из отдельных фактов, и даже не только из системы этих фактов, но и из категорий, которые обобщают эти самые факты: *æфсарм*, *фарн*, *лагдзинад* и т.д. Таков принцип формирования поня-

тий и категорий, составляющих теорию *ирондзинад*-а. То есть, это своеобразная логическая структура философского знания, имеющая свои способы его построения, методологические и мировоззренческие функции, отношение к науке, идеологии, искусству и т.д. Здесь речь идет также и о том, что понятия и категории, составляющие *ирондзинад*, являются также и философскими: *æфсарм*, *фарн*, *лагдзинад*, *уæздандзинад* и т.д.

Как мировоззрение в традиционном его понимании *ирондзинад* определяет положение его субъекта (личности, социальной группы, народа) в обществе, во вселенной, в космосе, вообще, в мире, в жизни. Для личности же *ирондзинад* – постоянный внутренний «цензор», диктующий стиль поведения, образ жизни и мыслей. Осетинская нация существует до тех пор, пока существует *ирондзинад*. И недостаточно владеть осетинским языком, чтобы быть осетином. Ведь можно же изучить в совершенстве английский язык, но при этом вы не станете англичанином. То есть, необходимо иметь этот *ирондзинад* в душе и сохранять его в отношениях с миром. А потому важнейшей национальной идеей для осетин, независимо от социального строя и исторической эпохи, является сохранение *ирондзинад*-а как доминирующего национально-объединяющего, системообразующего фактора.

1. НА СОИГСИ, ф. Дзагурова Г., оп.1, д.78.

2. Газета «Ног цард», 1907, №31.

3. Газета «Ног цард», 1907, №55.

4. Хадиков Х. Будущее «Ирондзинад-а». Владикавказ, 1993.